

К. А. Колобова¹, К. К. Павленок¹, Д. Флас³
А. И. Кривошапкин^{1,2}, С. В. Шнайдер^{1,2}

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

³ Department of Prehistory, University of Liège
Place du XX Août 7, Bat. A1 4000, Liège, Belgium

E-mail: kolobovak@yandex.ru; damienflas@yahoo.com

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ЗАПАДНОГО ПАМИРО-ТЯНЬ-ШАНЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ КУЛЬБУЛАК) *

В результате изучения верхнего палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня в последние десять лет была пересмотрена его атрибуция. Ранее основными чертами этой эпохи являлись мозаичность индустрий, непластинчатый характер верхнепалеолитических комплексов, общий архаичный облик индустрий – сохранение среднепалеолитических приемов обработки камня. Проведенные исследования ключевых верхнепалеолитических объектов позволяют нам говорить об их принадлежности к одной верхнепалеолитической культурно-технологической традиции, которая демонстрирует развитие в регионе мелкопластинчатой техники с самобытным микролитическим комплексом, включающим изделия с притупленной спинкой и неравносторонние треугольные микролиты. В процессе своего развития традиция включает этапы появления, становления, расцвета и замещения предметов кареноидной технологии. Аналогии проявлений данной культурной традиции были выделены в материалах стоянок Кульбулак, Кызыл-Алма-2 и Додекатым-2 (Узбекистан), Шугноу (Таджикистан). В данной статье приводятся результаты технико-типологического и атрибутивного анализа каменных индустрий верхнепалеолитических горизонтов стоянки Кульбулак, полученных в ходе исследования в течение 2007–2011 гг. совместной российско-узбеко-бельгийской экспедицией.

Ключевые слова: Западный Памиро-Тянь-Шань, верхний палеолит, кареноидные изделия.

Верхнепалеолитическая эпоха на территории Средней Азии изучена крайне неравномерно. Сложившаяся ситуация в значительной мере затрудняет целостную интерпретацию культурных событий, имевших место в азиатской части Евразии в финале верхнего неоплейстоцена. Как результат, всеми исследователями, имеющими дело с верхним палеолитом Узбекистана (и Средней Азии в целом), признается гете-

рогенность известных для региона каменных индустрий, когда практически каждый обнаруженный верхнепалеолитический памятник представляет собой отдельное явление, не образуя явных культурных группировок [Vishnyatsky, 1999]. Более того, почти полное отсутствие определений абсолютного возраста даже для немногочисленных стратифицированных стоянок делает невозможным выявление хронологической

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 12-06-33041 и 12-06-31235), РГНФ (проект № 12-31-01322), и Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла»).

и культурной вариабельности верхнего палеолита региона. Предложенные рядом исследователей [Ранов, 1972; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980; Davis, Ranov, 1999] культурно-хронологические схемы развития палеолита региона лишь эскизно обрисовывают общие тенденции формирования материальной культуры в верхнем палеолите Средней Азии, не позволяя детально оценить темпы и динамику генезиса культур региона и их взаимодействия. Данная ситуация особенно контрастно выглядит на фоне достаточно многочисленных открытых и изученных в регионе среднепалеолитических и мезолитических стоянок. Причину такой диспропорции ряд исследователей видит в возможной депопуляции региона, имевшей место во временном интервале от 40 до 25 тыс. л. н., которая была вызвана сильной аридизацией климата и, как следствие, резким уменьшением животных и растительных ресурсов на рассматриваемой территории, приведших в итоге к сокращению популяций древних охотников и собирателей [Davis, Ranov, 1999; Ранов, 1972]. Высказывались также гипотезы, согласно которым большая часть верхнепалеолитических объектов не обнаружена, потому что они погребены на значительной глубине [Абрамова, 1984], либо эти палеолитические объекты были уничтожены в результате сейсмической активности и селевой деятельности [Ранов, 1988].

По мнению исследователей, основные черты верхнего палеолита – мозаичность, препятствующая выделению культур, общий архаичный облик индустрий и непластинчатый характер верхнепалеолитических комплексов [Ранов, Несмеянов, 1973; Ранов, Каримова, 2005; Ранов, 1964; Абрамова, 1984; Коробкова, Джуракулов, 2000]. В этой связи обнаружение новых памятников данного хронологического периода, а также пересмотр коллекций ранее обнаруженных объектов ведут к прояснению сложившейся в археологической традиции ситуации.

В результате работ международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, действующей на территории Узбекистана с 1998 г., открыты новые памятники верхнего палеолита на территории Западного Тянь-Шаня: Додекатым-2 и Кызыл-Алма-2 [Колобова и др., 2010; 2011]. В рамках проекта по изучению памятников верхнепалеолитической эпохи пересмотрена коллекция па-

мятника Шугноу [Ранов и др., 2012]. Одним из основных направлений деятельности экспедиции являлось возобновление работ на опорном палеолитическом объекте региона – стоянке Кульбулак. В данной работе отражены основные результаты, полученные в ходе исследования памятника Кульбулак в течение 2007–2011 гг.¹

Многослойная стоянка открытого типа Кульбулак (N 41° 00' 31", E 70° 00' 22") находится на юго-восточных склонах Чаткальского хребта в Ташкентской области Республики Узбекистан. Памятник расположен на длинном мысу, на правом берегу устья р. Джарсай, впадающей в р. Кызылалма, в долине правого притока р. Ахангарон. Стоянка была открыта в 1962 г. О. М. Ростовцевым (рис. 1).

Стационарные исследования стоянки проходили в несколько этапов. Первый и основной исследователь стоянки Кульбулак – М. Р. Касымов. Он проводил на памятнике раскопки с перерывами в период с 1963 по 1985 г. На площади третьего шурфа была вскрыта толща четвертичных отложений мощностью 19 м. Общая площадь раскопок превысила 600 кв. м. Согласно интерпретации М. Р. Касимова, были вскрыты отложения, относящиеся к нижнему палеолиту (22 слоя), среднему (24 слоя) и верхнему палеолиту (3 слоя). Таким образом, стратиграфическая колонка памятника, по мнению исследователя, охватывает все этапы освоения древним человеком северо-западных отрогов Тянь-Шаньского хребта в палеолите. Верхнепалеолитические отложения, изучавшиеся М. Р. Касымовым, насчитывают 11 124 артефакта. По его характеристикам, индустрии слоев продолжают мустьерские традиции обработки камня, однако в индустрию внедряются типично верхнепалеолитические нуклеусы и орудия. Типологически облик индустрии определялся как позднепалеолитический [Касымов, 1990].

В 1994–1995 гг. раскопки верхней пачки отложений проводились российско-узбекской экспедицией под руководством Н. К. Анисюткина. В ходе работ были вскрыты отложения слоев 1–4, в каждом из которых были обнаружены каменные ар-

¹ Иллюстрации выполнены художником ИАЭТ СО РАН Н. В. Вавилиной.

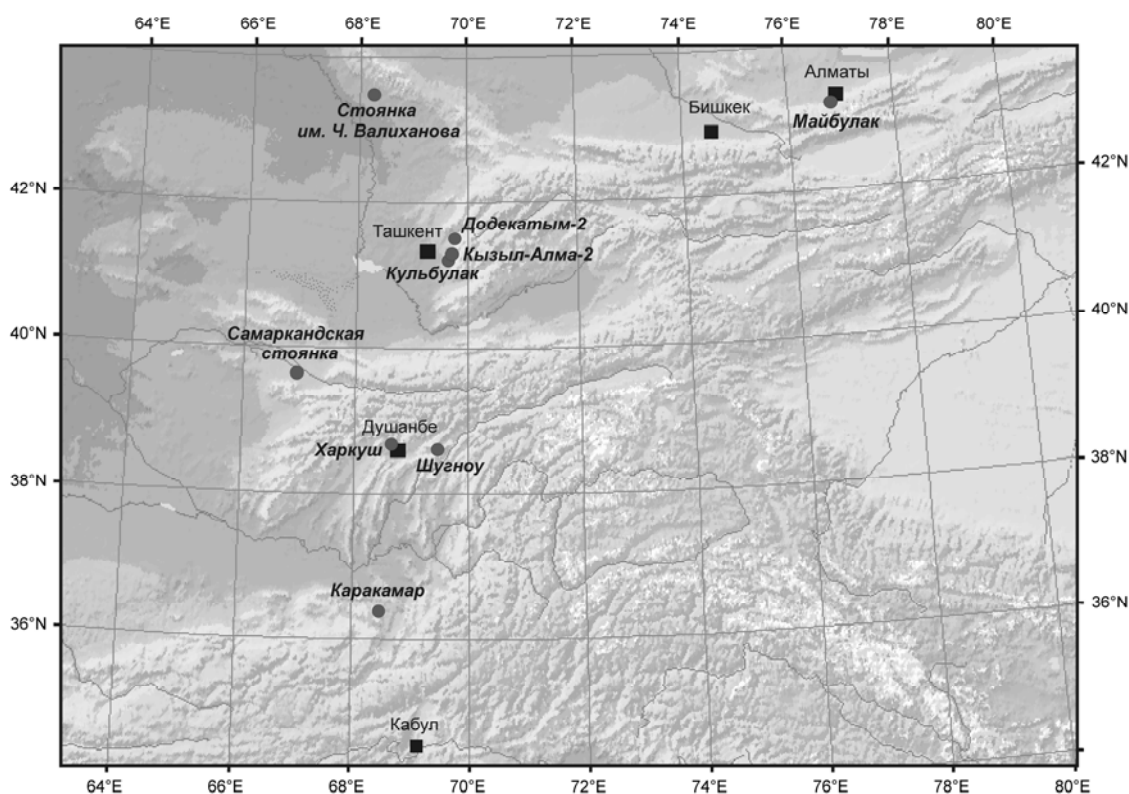

Рис. 1. Карта расположения верхнепалеолитических памятников на территории Памиро-Тянь-Шаня

тефакты. Относящимися к верхнепалеолитическому времени определяются малочисленные индустрии слоев 1 и 2, которые, по предположению авторов раскопок, могут соответствовать верхнепалеолитическим слоям 2 и 3 М. Р. Касымова. Отмечалось, что комплексы содержат скребла, скребки, резцы, долотовидные орудия, проколки, зубчато-выемчатые изделия, пластины, пластинки, отщепы, чешуйки и нуклеусы [Новые исследования палеолита..., 1995].

В течение 2007–2011 гг. на стоянке Кульбулак были возобновлены раскопки силами совместной российско-узбеко-бельгийской экспедиции с целью получения новых четко стратифицированных коллекций каменных артефактов, уточнения стратиграфии памятника, отбора образцов на абсолютное датирование и изучения стоянки с привлечением методов естественно-научных дисциплин. Работы были сосредоточены на трех участках памятника, на двух из которых вскрывались отложения среднепалеолитических слоев, и на одном – верхнепалеолитических. Раскоп площадью 21 кв. м вскрыл отложе-

ния второго литологического слоя. Все вышележащие отложения были расчищены в результате раскопок предыдущих исследователей.

Верхнепалеолитические горизонты стоянки вмещены во второй литологический слой, который представляет собой суглинок (супесь) светлый зеленовато-серый пролювиального генезиса с разнозернистым песком, гравием, дресвой и редкими щебнем. В слое, незначительно затронутом биотурбациями, присутствуют окатыши карбонатных стяжений (конкреций) и плотных глин. В отложениях (чаще в подошве) встречаются пятна окислов железа. Несмотря на пролювиальный генезис отложений, археологический материал, присутствующий в литологическом слое 2, подвергся лишь незначительному перемещению. Об этом свидетельствует как присутствие в коллекции огромного количества чешуек и мелких обломков, так и то, что артефакты залегают преимущественно в горизонтальной плоскости, образуя скопления, разделенные пустым пространством (планиграфическое вы-

деление «зон активности»). Кроме того, было зафиксировано несколько артефактов, сломавшихся в древности, чьи апплицирующиеся фрагменты находились в непосредственной близости друг от друга, как в горизонтальном, так и в вертикальном измерении. В ходе раскопочных работ было зафиксировано, что верхнепалеолитический материал в пределах второго литологического подразделения залегает двумя количественно неравнозначными культурными слоями. Они отражают, по всей видимости, два разделенных незначительным временным интервалом эпизода обитания древних людей на данном памятнике, различающихся интенсивностью заселения. Верхний, более многочисленный слой (культурный слой 2.1), свидетельствует о долговременном посещении, а нижний уровень (культурный слой 2.2) отражает более кратковременное и менее интенсивное обитание древнего человека на указанном участке.

При анализе первичного расщепления в категорию отходов производства были включены обломки, осколки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении); при расчетах процентного соотношения артефактов внутри слоев отходы производства не учитывались. При метрическом анализе мелких пластинчатых заготовок стоянки мелкие пластинки и микропластины объединены в единую категорию «пластинки», т. е. сколы, длина которых превышает ширину в два и более раз, при этом ширина составляет не более 12 мм.

Тем не менее название «микропластина» используется нами при описании заготовок ряда орудий с целью подчеркнуть миниатюрность некоторых изделий [Колобова и др., 2011].

Комплекс слоя 2.2 включает 11 851 экз. (табл. 1). Из этого количества в качестве отходов производства определено 10 024 экз. Нуклевидных изделий выделено 94 экз., из которых 72 экз. – выраженные ядрища (табл. 2), утилизировавшиеся в рамках плоскостного (48 экз.; рис. 2, 20, 22, 26), торцового (11 экз.; рис. 2, 24, 27) и призматического (12 экз.; рис. 2, 25) принципов расщепления. В рамках плоскостного расщепления выделены и леваллуазские нуклеусы для остроконечных сколов (2 экз.; рис. 2, 28) и отщепов (1 экз.; рис. 2, 29), а среди призматических ядрищ только два классифицированы как кареноидные нуклеусы (рис. 2, 23, 21). Один комбинированный нуклеус демонстрирует сочетание призматического и плоскостного принципов утилизации (рис. 2, 19).

Всего в комплексе культурного слоя 2.2 было обнаружено 90 экз. технических сколов (табл. 3). Доминируют краевые сколы (45 экз.), отмечено большое количество сколов-«таблеток» (22 экз.), следом идут реберчатые и полуреберчатые сколы (12 экз.), сколы подправки дуги скалывания с плоскостных нуклеусов (7 экз.). Был обнаружен один скол латеральной подправки кареноидного нуклеуса, а также 3 экз. резцовых сколов.

Таблица 1

Состав каменных индустрий стоянки Кульбулак

Категория первичного расщепления	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
Нуклевидные изделия *	472	7,73	94	5,15
Технические сколы *	291	4,77	90	4,93
Остроконечники *	13	0,21	11	0,60
Отщепы *	2 392	39,19	884	48,39
Пластины *	870	14,26	293	16,04
Пластинки *	1 907	31,25	408	22,33
Пластинчатые отщепы *	158	2,59	47	2,57
Всего без отходов производства **	6 103	13,92	1 827	15,42
Отходы производства (обломки, осколки, чешуйки) **	37 751	86,08	10 024	84,58
Итого	43 854	100	11 851	100

Примечание: * – процент от суммы артефактов слоя без отходов производства; ** – процент от общей суммы артефактов слоя.

Таблица 2

Типологический состав нуклеусов в индустриях стоянки Кульбулак

Тип нуклеусов	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
Призматические	134	39,88	12	16,67
моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых заготовок	42		7	
моноплощадочные ядрища конвергентного способа расщепления для пластинчатых заготовок	2		1	
моноплощадочное ядрище для отщепов	10		0	
биплощадочные нуклеусы для пластинчатых заготовок	13		2	
комбинированный	1		0	
конусовидный нуклеус двуплощадочный двухфронтальный	2		0	
кареноидные нуклеусы:	64		2	
кареноидные на сколах поперечной ориентации	19		1	
кареноидные на сколах продольной ориентации	7		1	
кареноидные на отдельности породы	38		0	
Плоскостные	129	38,39	48	66,67
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятий для пластинчатых сколов	47		9	
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятий для пластинок на сколах	4		4	
моноплощадочные монофронтальные параллельного принципа расщепления нуклеусы для отщепов	33		7	
моноплощадочные монофронтальные параллельного способа снятий нуклеусы для отщепов на сколах	0		3	
биплощадочный монофронтальный конвергентный нуклеус для отщепов и острий	0		1	
биплощадочный бифронтальный параллельного принципа расщепления для отщепов	0		1	
биплощадочный бифронтальный параллельного принципа расщепления для пластинчатых сколов	1		0	
биплощадочные монофронтальные встречного скалывания для пластинчатых снятий	23		8	
биплощадочные монофронтальные встречного скалывания для отщепов	5		3	
ортогональные нуклеусы	6		5	
дисковидные нуклеусы	2		0	
радиальные нуклеусы	4		3	
кубовидные нуклеусы	4		1	
леваллуазские нуклеусы:	0		3	
<i>для отщепов</i>			1	
<i>для острий</i>			2	
Торцовые	72	21,43	11	15,28
моноплощадочные монофронтальные нуклеусы на сколах:	25		0	

Окончание табл. 2

Тип нуклеусов	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
<i>монофронтальный биплощадочный нуклеус на сколе</i>	1		0	
<i>моноплощадочные нуклеусы на сколах для пластинок</i>	24		0	
моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых сколов	24		2	
нуклеус для пластинок двуплощадочный монофронтальный	2		0	
торцовые клиновидные для пластинок	20		8	
многофронтальный многоплощадочный для пластинок	1		0	
двуплощадочный монофронтальный для пластин	0		1	
Комбинированные	1	0,30	1	1,39
Всего	336	100	72	100

В комплексе был выявлен отбойник из сильноокатанной эффузивной гальки.

Индустрия сколов (1 643 экз.; табл. 1) состоит из отщепов (884 экз.), пластинок (408 экз.), пластин (293 экз.), пластинчатых отщепов (47 экз.) и остроконечников (11 экз.).

Орудийный набор состоит из 73 изделий (табл. 4), среди которых наиболее представительной категорией являются скребки различной морфологии (14 экз., рис. 2, 1, 2, 10–12). Скребла (10 экз.) подразделяются на конвергентные (рис. 2, 15, 16), прямые продольные одинарные и обушковые формы (рис. 2, 18). В комплексе было определено 16 экз. пластин с ретушью различного морфологического облика (рис. 2, 14), среди которых отмечено присутствие пластины с притупленным краем. Гораздо менее значимо представлены орудия зубчато-выемчатой группы (8 экз.), отщепы с ретушью (5 экз.), долотовидные орудия (4 экз.; рис. 2, 6–9), шиповидные орудия (4 экз.), остроконечники с ретушью (3 экз.; рис. 2, 17), ножи с обушком (3 экз.; рис. 2, 13), орудия с подтеской (2 экз.).

Часть орудийного набора (5 экз.) в силу миниатюрных размеров была выделена в отдельную группировку, названную микроиндустрией. Микроиндустрия включает в себя микроскребки (2 экз.; рис. 2, 3, 4), пластинки дюфур (2 экз.; рис. 2, 5) и пластинку с ретушью.

Вся коллекция культурного слоя 2.1 насчитывает 43 854 артефакта. Из них к отходам производства (чешуйкам, осколкам, обломкам, мелким отщепам) было отнесено 37 751 экз. К нуклеидным изделиям отнесено 472 экз., из которых 336 экз. – типологически выраженные ядрища (см. табл. 1, 2), утилизировавшиеся в рамках плоскостного (129 экз.; рис. 3, 13, 14), торцового (72 экз.) и призматического (134 экз.; рис. 3, 10–12) принципов расщепления. Наиболее ярко и представительно среди призматического расщепления представлены кареноидные ядрища (рис. 3, 6–9). Единичным экземпляром представлен комбинированный нуклеус, демонстрирующий сочетание призматического и торцового расщепления, применявшихся на разных этапах его утилизации.

В комплексе выявлен 291 экз. технических сколов (см. табл. 3), среди которых преобладают краевые формы (135 экз.), «таблетки» (61 экз.), а также реберчатые и полуреберчатые сколы (47 экз.). Некоторые из сколов-«таблеток» идентифицируются как принадлежащие кареноидной технологии расщепления (рис. 3, 4, 5). В индустрии обнаружены также несколько сколов латеральных подправок кареноидных нуклеусов. (рис. 3, 1–3), сколы подправки дуги скалывания плоскостных нуклеусов и занырявающие сколы (3 экз.), удалившие основа-

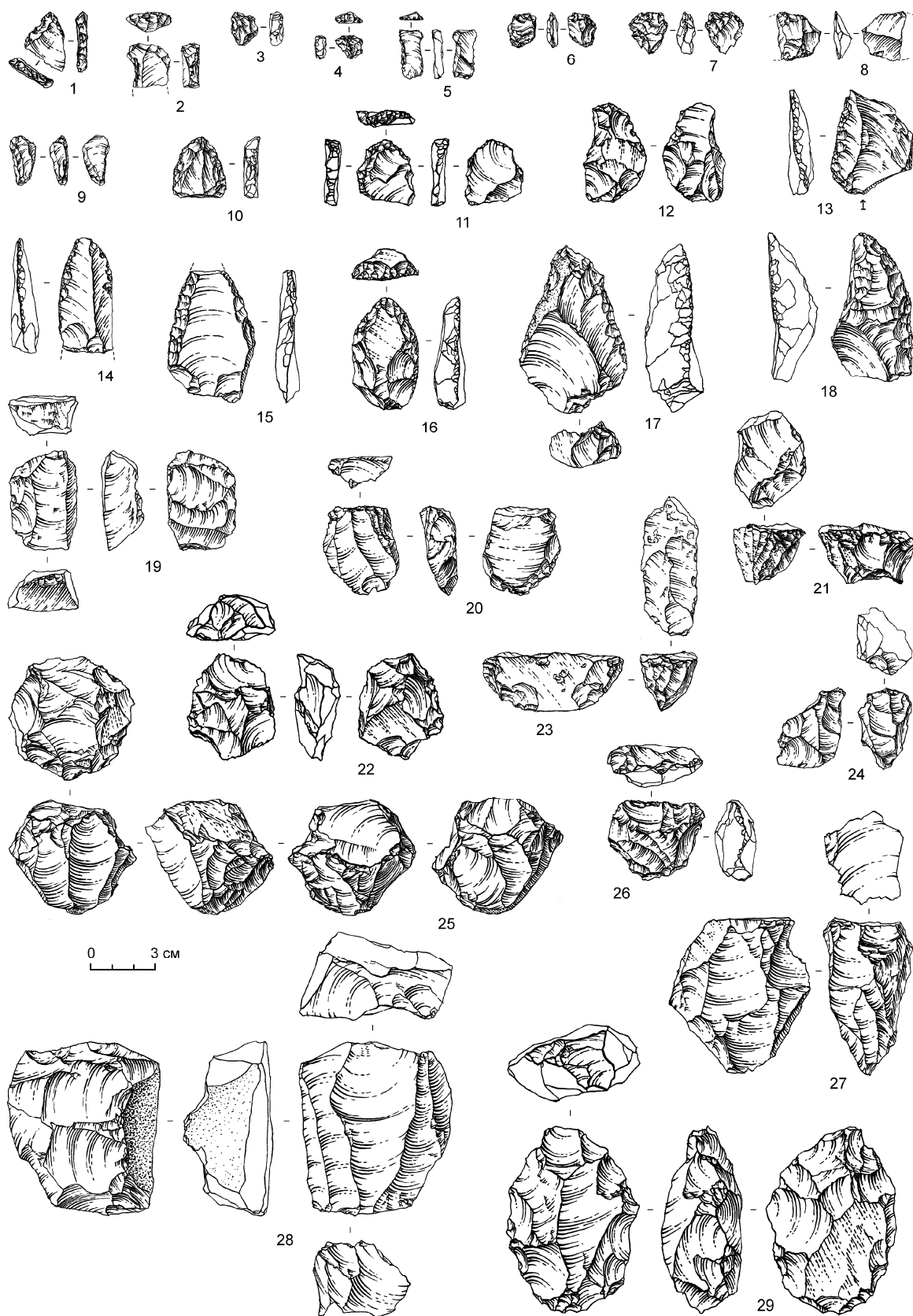

Рис. 2. Каменные артефакты культурного слоя 2.2 стоянки Кульбулак

Таблица 3

Типологический состав технических сколов в индустриях стоянки Кульбулак

Тип технических сколов	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
Сколы подправки ударных площадок призматических нуклеусов: «таблетки»	58	19,93	22	24,44
Сколы подправки ударных площадок призматических нуклеусов: «полутаблетки»	1	0,34	0	0,00
Сколы подправки ударных площадок кареноидных нуклеусов: «таблетки»	2	0,69	0	0,00
Сколы подправки дуги скалывания	27	9,28	7	7,78
Краевые укороченные сколы	93	31,96	29	32,22
Краевые пластины	42	14,43	16	17,78
Реберчатые пластины	9	3,09	3	3,33
Реберчатые укороченные сколы	3	1,03	0	0,00
Реберчатые пластинки	3	1,03	0	0,00
Полуреберчатые пластины	17	5,84	3	3,33
Полуреберчатые укороченные сколы	15	5,15	6	6,67
Заныривающие сколы, снявшие основание нуклеусов	3	1,03	0	0,00
Латеральные подправки кареноидных нуклеусов	3	1,03	1	1,11
Резцовые сколы	15	5,15	3	3,33
Всего	291	100	90	100

Таблица 4

Типологический состав орудий в индустриях стоянки Кульбулак

Тип орудий	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
Скребки	96	24,74	14	18,67
концевые	58		8	
с ретушью на 3/4 части периметра	6			
угловые	11		3	
боковые	21		3	
Микроиндустрия	60	15,46	5	6,67
микроскребки	6		2	
пластинки дюфур	4		2	
треугольный микролит	1		0	
пластинки с притупленным краем	5		0	
пластинки с ретушью	25		1	
микродолотовидные орудия	19		0	
Долотовидные орудия	56	14,43	4	5,33
однолезвийные	41		2	
двухлезвийные	15		2	
Остроконечники с ретушью	8	2,06	3	4,00
Пластины с ретушью	36	9,28	16	21,33
Скребла	20	5,15	10	13,33
продольно-поперечное двойное	1		0	
продольное одинарное выпуклое	1		1	
продольное прямое двойное	1		0	

Окончание табл. 4

Тип орудий	Слой 2.1		Слой 2.2	
	экз.	%	экз.	%
двойное продольное альтернативное выпукло-вогнутое	1		0	
угловое	1		0	
продольное прямое одинарное	15		4	
конвергентные	0		5	
Выемчатые орудия	10	2,58	5	6,67
Зубчатые орудия	9	2,32	3	4,00
Резцы	12	3,09	0	0,00
плоскостной многофасеточный	1			
угловой многофасеточный	6			
угловой монофасеточный	5			
Шиповидные орудия	10	2,58	4	5,33
Проколки	8	2,06	0	0,00
Ножи	6	1,55	3	4,00
Унифас	1	0,26	0	0,00
Чоппер	1	0,26	0	0,00
Отщепы с ретушью	53	13,66	5	6,67
Орудия с подтеской	0	0,00	2	2,67
Тронкированная пластина	1	0,26	0	0,00
Пластина с притупленным краем	1	0,26	1	1,33
Всего	388	100	75	100

ния призматических одно- и двуплощадочных нуклеусов. В разряд технических сколов было включено 15 экз. резцовых снятий.

Из двух обнаруженных отбойников на сильноокатанных гальках один был фрагментирован в древности (рис. 3, 15).

Индустрия сколов насчитывает 5 340 экз. (см. табл. 1) и состоит из отщепов (2 392 экз.), пластинок (1 907 экз.), пластин (870 экз.), пластинчатых отщепов (158 экз.) и остроко-нечников (13 экз.).

Орудийный набор комплекса насчитывает 388 экз. (см. табл. 4); наиболее многочисленной категорией орудийной коллекции являются скребки различной морфологии (96 экз.; рис. 4, 37–41). Долотовидные орудия (56 экз.) подразделены на однолезвийные (41 экз.; рис. 4, 31, 32) и двухлезвийные формы (15 экз.; рис. 4, 33–35). Пластины с ретушью насчитывают 36 экз. (рис. 4, 42). Скребла (20 экз.) подразделяются на одинарные продольные прямые (15 экз.), одинарное продольно-выпуклое (рис. 4, 43), двойное продольно-прямое, двойное про-

дольное альтернативное выпукло-вогнутое, продольно-поперечное и угловое. Достаточно многочисленны выемчатые (10 экз.) и зубчатые (9 экз.) орудия. В категории перфораторов определены шиповидные орудия (10 экз.) и проколки (8 экз.). Категория резцов (12 экз.) включает в себя многофасеточный плоскостной резец (рис. 4, 45), многофасеточные (6 экз.; рис. 4, 44) и монофасеточные (5 экз.) вариации угловых резцов. Немногочисленная группа остроко-нечников с ретушью включает 8 изделий (рис. 4, 36). Ножи (6 экз.) можно подразделить на ножи с естественными обушками (4 экз.) и ножи с притупленными обушками (2 экз.). В единственном экземпляре представлены унифас, чоппер, тронкированная пластина и пластина с притупленным краем (рис. 4, 17). Многочисленную, хотя и типологически мало значимую, группу составляют отщепы с ретушью (53 экз.).

Часть орудийного набора (60 экз.) в силу миниатюрных размеров была выделена в отдельную группировку, названную микроиндустрией. Микроиндустрия включает,

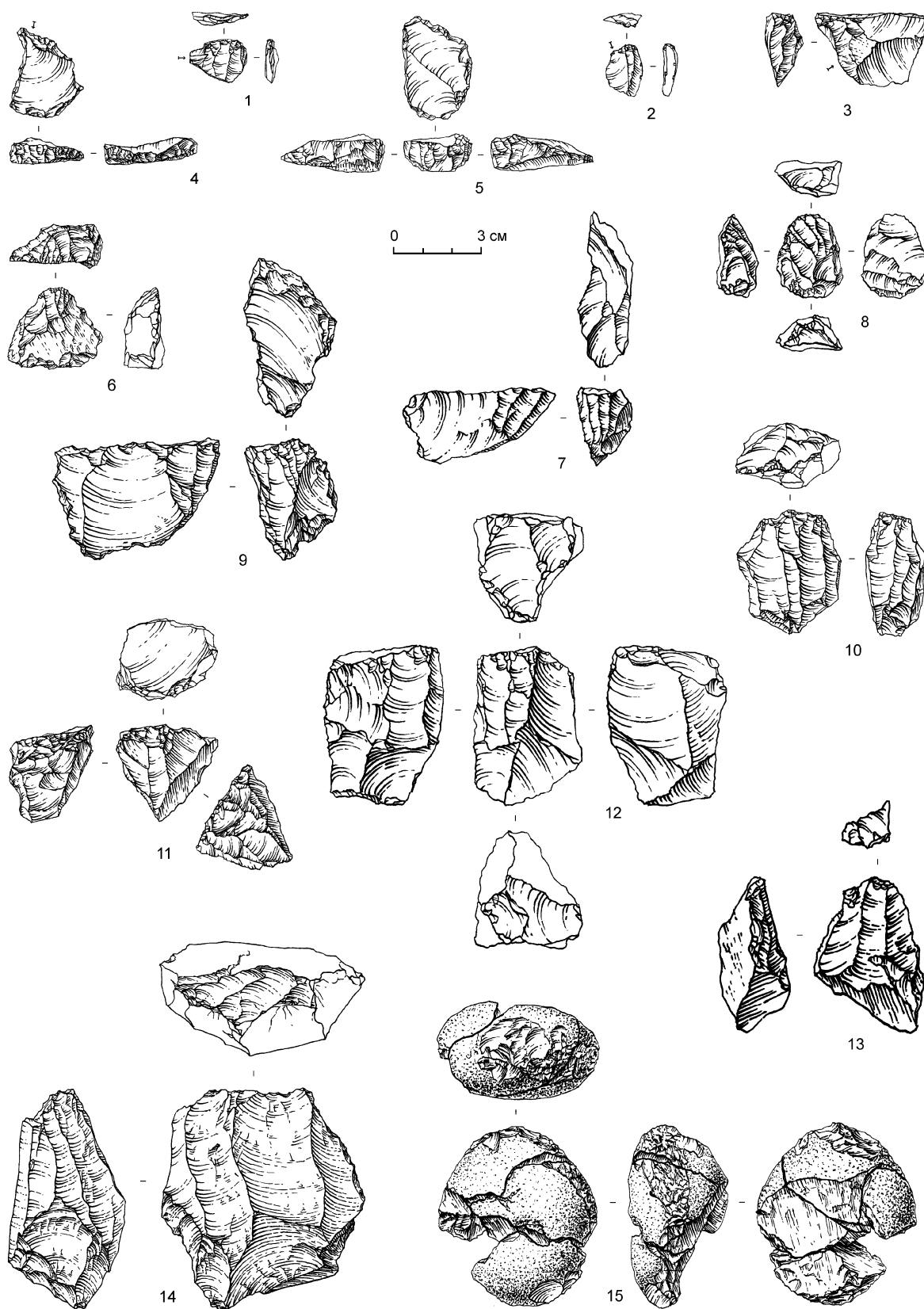

Рис. 3. Каменные артефакты культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

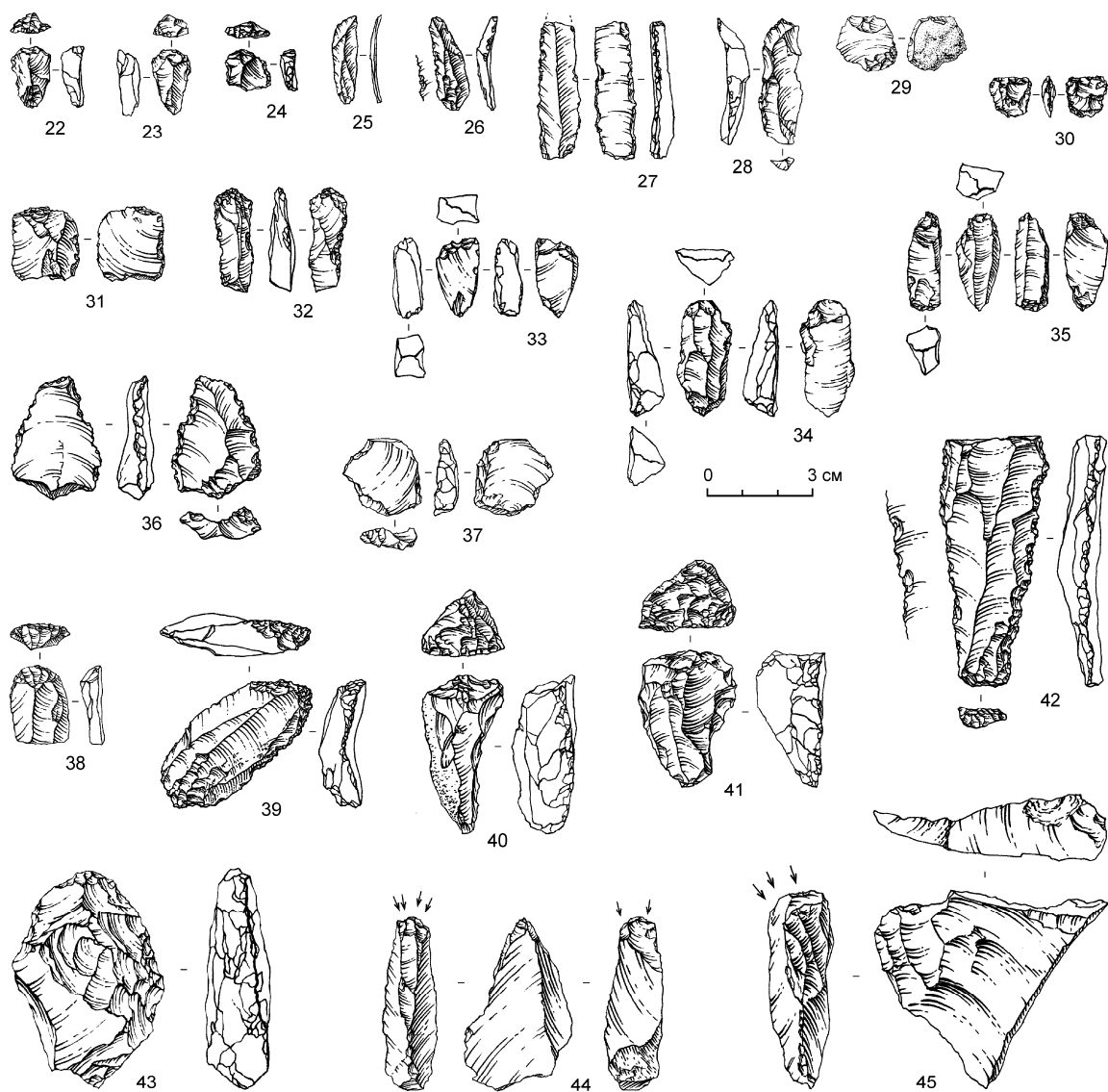
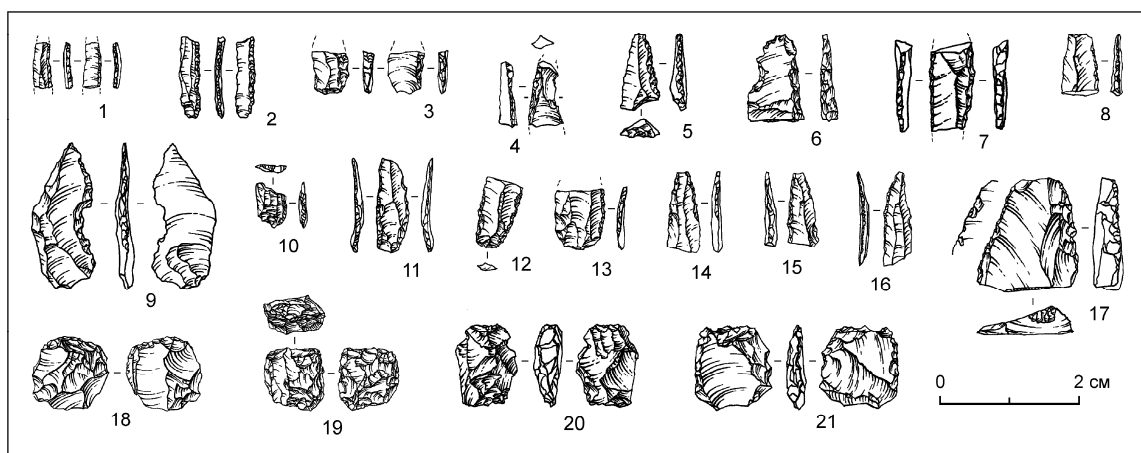

Рис. 4. Орудийный набор культурного слоя 2.1 стоянки Кульбулак

прежде всего, пластинки с ретушью (25 экз.). В данную категорию входят мелкие пластинчатые заготовки с фасетками немодифицирующей ретушью утилизации на различных участках продольных краев (16 экз.; рис. 4, 8, 9, 25–27), а также пластинки с преднамеренной ретушью (9 экз.; рис. 4, 10–16). Второй по значимости категорией микроинвентаря являются микродолотовидные орудия (19 экз.), не превышающие в наибольшем измерении 20 мм (и не более 5 мм в толщину) (рис. 4, 18–21, 30). Хорошо выражены микроскребки (6 экз.), типологически отнесенные к концевым (рис. 4, 22–24) и ногтевидным формам. Пластинки с притупленным краем насчитывают 5 экз. (рис. 4, 6, 7, 28). В комплексе слоя было обнаружено 4 экз. пластинок дюфур, 3 экз. из которых демонстрируют обработку обоих продольных краев альтернативной ретушью (рис. 4, 1–3), а одно изделие можно определить как атипичную пластинку дюфур (рис. 4, 4). Уникальным в рассматриваемой коллекции является треугольный микролит – 1 экз. (рис. 4, 5).

Проведенный петрографический анализ на материалах стоянки дал следующие результаты. Большей частью представлен кремний, преимущественно светло-серый до белого и желтоватого, реже коричневый и темно-серый. Эффузивы слабо порфиновые, в идиоморфных вкрапленниках присутствуют полевой шпат и кварц. (по личному сообщению канд. геол.-минерал. наук Н. А. Кулик, 2007 г.).

Источники сырья находятся в непосредственной доступности от стоянки. Гальки эффузивных пород и кремня доставлялись на памятник с русел близлежащих водотоков – Кызыл-Алма-сая и Джар-сая. Кремний в виде желваков поступал на стоянку с разлома органогенных известняков, располагающихся от объекта на расстоянии не более полутора километров. Кроме того, единичные кремневые желваки встречаются в шаговой доступности от Кульбулака. Исходя из вышесказанного, следует заключить, что стоянка была расположена в непосредственной близости от практически неиссякаемых источников каменного сырья невысокого качества.

В литологическом слое 2, в основании культуросодержащего слоя 2.1, в экспедиционном сезоне 2009 г. был найден зуб древнего человека, являющийся вторым

нижним премоляром человека современного физического облика (Б. Виола, 2009 г., личное сообщение). находка происходила из не потревоженного стратиграфического контекста. Имеет хорошую сохранность. На настоящий момент она представляет собой первое для территории Центральной Азии бесспорное свидетельство, ассоциирующее верхнепалеолитическую индустрию с конкретным видом человека.

На основании результатов изучения материалов последнего этапа раскопок стоянки Кульбулак (2007–2010 гг.) появилась возможность кардинально пересмотреть не только характеристики верхнепалеолитических комплексов данного памятника, полученных в результате предыдущих исследований [Касымов, 1990], но и уточнить общие положения, касающиеся верхнего палеолита региона.

Технологические и технико-типологические характеристики исследованных комплексов (слоев 2.2 и 2.1) стоянки Кульбулак свидетельствуют об их гомогенном происхождении. Зафиксированные различия в технико-типологических параметрах комплексов обусловлены как разницей в функциональной специфике объектов, так и определенным хронологическим разрывом между индустриями двух культурных слоев. Судя по всему, комплексы отражают два этапа последовательно развивающейся верхнепалеолитической мелкопластинчатой традиции, в первичном расщеплении демонстрирующей этапы появления и распространения кареноидной технологии расщепления для получения пластинок с изогнутым профилем. Орудийный набор комплексов демонстрирует внедрение определенных типов орудий, изготовленных на пластинках (пластинок дюфур, ретушированных пластинок, пластинок с притупленным краем) на фоне доминирования скребков и долотовидных орудий различных модификаций.

После изучения верхнепалеолитических индустрий стоянок Кульбулак, Кызыл-Алма-2, Додекатым-2 и Шугноу на основании значительного технологического и технико-типологического сходства в первичном расщеплении, наборе технических сколов, составе орудий и вторичной обработке каменных изделий, была определена их принадлежность к одной верхнепалеолитической культурно-технологической традиции,

названной кульбулакской [Колобова и др., 2011; Ранов и др., 2012].

Кульбулакская культурная традиция сформировалась в верхнепалеолитическое время на территории Западного и Юго-Западного Памиро-Тянь-Шаня. Она демонстрирует развитие в регионе мелкопластинчатой техники с самобытным микролитическим комплексом, включающим изделия с притупленной спинкой и треугольные микролиты. В процессе своего развития традиция включает этапы появления, становления, расцвета и замещения предметов кареноидной технологии.

На основании стратиграфического положения комплексов, их технико-типологических характеристик и имеющихся в наличии абсолютных датировок, индустрии определялись как принадлежащие к ранним этапам формирования данной традиции (Кызыл-Алма-2; Кульбулак, слой 2.2; Шугноу, слой 4–2); к развитым этапам (Кульбулак, слой 2.1; Шугноу, слой 1, Додекатым-2, слой 5) и к заключительным этапам (Додекатым-2, слой 4–2).

В индустриях других верхнепалеолитических памятников региона (стоянки Самаркандская, Харкуш, Майбулак, им. Ч. Валиханова) были отмечены некоторые общие (кареноидные изделия) и частные (вентральные скребки) черты, позволяющие проводить сравнения этих комплексов с комплексами кульбулакской технологической традиции. Однако, учитывая примененные различные методики полевых и лабораторных исследований данных памятников, значительно отличающиеся от методики изучения объектов кульбулакской традиции, на настоящий момент можно только предполагать их возможную степень технико-типологического сходства.

Генезис кульбулакской культурно-технологической традиции мог быть связан с постепенным развитием региональных финально-среднепалеолитических и переходных пластинчатых индустрий, представленных в комплексах стоянок Худжи (Таджикистан), Оби-Рахмат (Узбекистан) и Кульбулак (слой 23, 2007–2010 гг. раскопок) [Ранов, Амосова, 1984; Деревянко и др., 2001; Кривошапкин и др., 2010].

Дальнейшее развитие кульбулакской традиции, вероятно, прослеживается в проявлениях мезолитических культур региона,

в частности, мезолитических памятников Ферганской долины [Исламов, 1980].

Открытие и изучение индустрий новых верхнепалеолитических памятников региона (стоянки Кызыл-Алма-2, Додекатым-2, Майбулак) позволяют сделать вывод о том, что высказывавшаяся ранее гипотеза о депопуляции региона в хронологическом интервале 40–20 тыс. л. н. требует уточнения. По всей видимости, в условиях повышенной аридизации финала верхнего неоплейстоцена древний человек не покинул полностью среднеазиатский регион, а изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта. Использование естественных убежищ (гrotы и пещеры), расположенных в среднегорном поясе, сменилось на открытые пространства предгорной зоны и межгорных котловин, в которых сохранялись постоянные водные потоки (Самаркандская стоянка, Додекатым-2, Шугноу, Майбулак) и / или восходящие источники предгорного коллекторного типа (Кульбулак). Возможно, что в ответ на изменение экологических условий древний человек вынужден был радикально изменить и охотничьи стратегии. Необходимость охоты на более мелкую и мобильную дичь, вероятно, потребовало использования более легкого и / или дистанционного охотничьего оружия, что и привело к доминирующей переориентации каменного производства на получение мелких пластинок и микролитизации орудий, наблюдаемых в индустриях кульбулакской культурно-технологической традиции.

Список литературы

Абрамова З. А. Поздний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 304–308.

Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Аношкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4 (8). С. 42–63.

Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент: Фан, 1980. 172 с.

Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической

стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. 42 с.

Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Деревьянко А. П., Исламов У. И. Верхнепалеолитическая стоянка Додекатим-2 (Узбекистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 2–21.

Колобова К. А., Павленок К. К., Фляс Д., Кривошапкин А. И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 111–123.

Коробкова Г. Ф., Джуракулов М. Д. Самаркандская палеолитическая стоянка как эталон верхнего палеолита Средней Азии (специфика техники расщепления и хозяйственно-производственной деятельности) // Stratum plus. 2000. Вып. 1. С. 385–462.

Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Фляс Д., Павленок К. К., Исламов У. И., Лукьянова Г. Д. Индустрия слоя 23 стоянки Кульбулак по материалам раскопок 2010 года // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 105–110.

Новые исследования палеолита в Ахангароне (Узбекистан) / Н. К. Анисюткин, У. И. Исламов, К. А., Крахмаль, Б. Сайфулаев, Н. О. Хушваков // Ин-т ист. материальной культуры. СПб.: Наука, 1995. 40 с. (Археологические изыскания, вып. 28).

Ранов В. А. К проблеме выделения локальных культур в Средней Азии // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент: Фан, 1972. С. 34–47.

Ранов В. А. О связях культур палеолита Средней Азии и некоторых стран зарубежного Востока. М.: Наука, 1964. 10 с.

Ранов В. А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1988. 52 с.

Ранов В. А., Амосова А. Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 году // Археологические работы в Таджикистане. 1984. Вып. 18. С. 11–58.

Ранов В. А., Каримова Г. Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. Душанбе: Деваштич, 2005. 252 с.

Ранов В. А., Колобова К. А., Кривошапкин А. И. Верхнепалеолитические комплексы стоянки Шугноу (Таджикистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 2–24.

Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1973. 161 с.

Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент: Фан, 1980. 97 с.

Davis R. S., Ranov V. A. Recent Work on the Paleolithic of Central Asia // Evolutionary Anthropology. 1999. Vol. 8. P. 186–193.

Vishnyatsky L. The Paleolithic of Central Asia // Journal of World Prehistory. 1999. Vol. 13 (1). P. 69–122.

Материал поступил в редколлегию 09.01.2012

K. A. Kolobova, K. K. Pavlenok., D. Fläs, A. I. Krivoschapkin, S. V. Shnyder

UPPER PALEOLITHIC OF WESTERN PAMIR-TIAN-SHAN (BASED ON MATERIALS FROM KULBULAK SITE)

A study of the Upper Paleolithic in western Pamir-Tian-Shan in the last ten years has led to a revision of its attribution, formerly proposed main features of this period were – mosaic industries, and the non-blade nature of Upper Paleolithic complexes, the overall shape of an archaic industry – preserving Middle Paleolithic stone processing techniques. The studies of key-sites of the local Upper Paleolithic allow us to say that they belong to the single Upper Paleolithic cultural and technological tradition that demonstrates the development of the original microblade microlithic complex, including backed tools and scalene triangular microliths. In the course of its development, the tradition includes the steps of appearance, formation, flourishing and replacement of carinated technology. This tradition has been traced in lithic assemblages from Kulbulak layers 2.1 and 2.2, Kyzyl-Alma-2, and Dodekatym-2, (Uzbekistan), Shugnou (Tajikistan). This article presents the results of the technical, typological and attribution analysis of Upper Paleolithic stone industries from Kulbulak site obtained in 2007 to 2011 years joint Russian-Uzbek-Belgian expedition.

Keywords: Western Pamir-Tian-Shan, Upper Paleolithic, carinated pieces.